

Песня сердитого соловья

Новые Известия - 2006 - 29 марта - 45.
Оперная прима Лора Клейкомб
взяла в Москве самые высокие ноты

ИТАР-ТАСС. АЛЕКСАНДР САВЕРНИН

Американская певица выступила со всей страстью.

Ольга Романцова

Американка Лора Клейкомб, которая 12 лет назад выиграла в российской столице вторую премию на конкурсе имени Чайковского, приехала к нам во второй раз. В понедельник, перед выступлением в зале Чайковского, певица внимательно изучила программы выступавших здесь же корейки Суми Йо и нашей Анны Нетребко и включила в свой репертуар совсем другие произведения. Даже фрагмент из коронной партии Джильды из «Риголетто» (Клейкомб пела ее вместе с Дмитрием Хворостовским) она отложила для выступления на бис.

Обычно у каждой певицы своя специализация. Те, кто исполняет Вагнера, не берутся за оперы эпохи барокко, и наоборот. Есть примадонны, поющие только оперы бельканто или исключительно современную музыку. Клейкомб прекрасно исполняет музыку разных стилей – от Генделя до Стравинского и Бернштейна. На концерте прозвучало немало редких, давно не исполнявшихся в столице произведений: песня Соловья из одноименной оперы Стравинского, ария Огня из оперы Равеля «Дитя и волшебство», сцена Амины из оперы Беллини «Сомнамбула». Зрители попали в самую гущу творческого процесса: певица включила в концерт фрагменты партий, которые недавно начала разучивать, среди

них был романс Коринны из оперы Россини «Путешествие в Реймс». Клейкомб блестяще справилась со всеми музыкальными диковинами, в первом отделении пела музыку XX века, во втором – итальянскую классику и брала за пределы верхние ноты так легко, что у зрителей захватывало дух.

Теодор Курензис, дирижировавший в этот вечер оркестром, закрепил за собой славу специалиста по современной музыке и вел себя с галантностью солиста-танцовщика, который то проявляет себя в соло, то «уходит в тень», бережно поддерживая балерину. Вокальные арии чередовались с симфоническими фрагментами. В них Курензис управлял оркестром в обычной экспрессивной манере, дви-

гался у пульта и энергично размахивал руками. Но стоило Клейкомб выйти на сцену, как дирижер ограничивал резкость жестов, не отвлекая от нее внимания зрителей.

И сделал это не зря. Певица доказала, что помимо вокального владеет еще и актерским мастерством. И может сыграть кого угодно – от рассерженного Соловья до безумной Офелии. Эффект довершили обаяние, женственность, прекрасная фигура и копна рыжих кудрей, которые Клейкомб то собирала в узел, то распускала по плечам. Она дважды меняла наряд, исполняя современную музыку в светлом платье с пышной юбкой и расшитом блесками корсажем, а классиков-итальянцев – в коричневом с блесками, стилизованном под модернистские туалеты начала XX века.

После концерта певица ответила на вопросы «Новых Известий».

– Госпожа Клейкомб, считаете ли вы свой голос музыкальным инструментом?

– Мой голос – это инструмент, который вручен мне как дар. Я должна развивать его, заставлять звучать как музыкальный инструмент, что, кстати, очень полезно. Надеюсь, что у меня это получается. С годами я становлюсь старше и умнее, поэтому стараюсь развивать свои возможности. Со временем в моем голосе появляются новые краски и нюансы. Теперь я могу исполнять такие вещи, с которыми раньше просто не могла справиться.

– Что вы себе представляете, когда берете верхнее «фа»?

– В принципе, я не вижу в верхних нотах ничего особенного, это часть моего диапазона. Иногда певицы, исполняя верхние ноты, представляют себе, что взбираются на какую-то вершину. Я ни о чем таком не думаю, хотя бы потому, что пою ноты вместе с текстом и должна передать смысл того, о чем я пою. Но высокая нота – знак особенной экспрессии, особенного чувства. Я стараюсь наполнить этой экспрессией музыку, которую исполняю.

Записал Денис БЕЛОУСОВ